

<http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/berlin> (дата обращения 04.08.2019).

2. Коммюнике Конференции министров высшего образования «Формирование общеевропейского пространства высшего образования» Берлин, 19 сентября 2003 г./ Минобрнауки РФ // <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/berlin> (дата обращения 04.08.2019).

3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // «Российская газета». 29 декабря 2012 г.

4. Федеральное Агентство по техническому регулированию и метрологии. Руководство по использованию европейской рамки ИКТ-компетенций CWA:2010 European e-competence Framework Part 2: User guide lines for the application of the European e-competence Framework 2.0 (IDT). Издание официальное. М.: Стандартиформ, 2015. / <https://docplayer.ru/85358034-Evropeyskaya-ramka-ikt-kompetenciyy-2-0.html> (дата обращения 25.08.2019).

5. Руководство по использованию европейской рамки ИКТ-компетенций CWA 16234-2:2010 European e-Competence Framework 2.0 / Part 2: User guide lines for the application of the Europeane-Competence Framew or European e-Competence Framework 2.0. Part 2: (IDT). Национальный стандарт РФ и ГОСТР 56156-2014. Европейская рамка ИКТ-компетенций 2.0 /CWA16234-2:2010 2.0. Москва: Стандартиформ 2015. <https://docplayer.ru/85358034-Evropeyskaya-ramka-ikt-kompetenciyy-2-0.html> // (дата обращения 25.08.2019).

6. Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г.В. Осипова. М.: НОРМА-М-ИНФРА, 1998. С.344.

А.И. Черевкова

Южный федеральный университет

Г.И. Чикарова

Южный федеральный университет

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДИНАСТИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

В данной работе на основе критического анализа научной литературы и вторичного анализа социологических данных определяются основные проблемы формирования профессиональных династий учителей

в российском обществе. Авторы приходят к выводу, что снижение функционирования педагогических династий сегодня во многом обусловлено девальвацией социально-экономического статуса учителей в постсоветские годы развития российского общества. При этом отмечается, что именно профессиональные династии обладают должным конструктивным потенциалом, позволяющим воспроизводство социально-профессиональной структуры педагогического сообщества, определяя выбор данной профессии при значительном снижении влияния других факторов, имеющих значение при выборе профессионального пути.

Ключевые слова: профессиональные династии; учителя; российское общество; трансформация социально-трудовых отношений, социально-экономический статус профессии.

A.I. Cherevkova
Southern Federal University
G.I. Chikarova
Southern Federal University

PEDAGOGICAL DYNASIES IN THE RUSSIAN SOCIETY: TRENDS AND PROBLEMS OF FORMATION

This paper identifies the main problems of the formation of professional dynasties of teachers in Russian society based on a critical analysis of scientific literature and a secondary analysis of sociological data and analytical materials. The authors conclude that the decline in the functioning factor of pedagogical dynasties today is largely due to the devaluation of the socio-economic status of teachers in the post-Soviet years. It is noted that professional dynasties have constructive potential that is important for ensuring the reproduction of the socio-professional structure of society, determining the choice of the profession of a teacher with a significant reduction in the influence of other factors that are important in choosing a professional path.

Keywords: professional dynasties; teachers; Russian society; transformation of social and labor relations, social and economic status of the profession.

Учитель – одна из важнейших социально ориентированных профессий любого общества. Осуществляя знаниевую и ценностную социализацию молодежи, передачу знаний и навыков подрастающему поколению, учителя способствуют поддержанию

целостности социума [1], развитию человеческого потенциала и воспроизводству социально-профессиональной структуры общества. Залогом успешного выполнения этих значимых функций является профессионализм учителя, включающий как глубокие знания преподаваемого предмета, так и особое педагогическое мастерство.

Достижение школьным учителем профессионализма, высокого уровня квалификации невозможно без передачи опыта внутри педагогического сообщества. Так, в «Рекомендации о положении учителей», принятой 5 октября 1966 г. на Межправительственной конференции ЮНЕСКО и МОТ по вопросу о статусе учителей, в разделе «Подготовка к профессии» указывается особая роль наставничества, передачи опыта от квалифицированных кадров к молодым учителям, не имеющим достаточной подготовки [2]. Кроме того, в рамках национального проекта «Образование» на 2019-2024 гг. наставничество рассматривается как одна из форм подготовки молодых педагогов [3].

Эффективной формой реализации наставничества в подготовке молодых учителей можно считать профессиональные династии, в рамках которых происходит передача профессионального мастерства, традиций, ценностей от одного поколения семьи к другому как особого вида семейного ресурса [4]. В институциональном плане преимущества династийности выражаются в передаче социальных связей старших поколений и возможностях реализации младшего поколения на рынке труда [5].

В отечественной социально-гуманитарной научной литературе широко представлены работы, отражающие результаты исследований, посвященных изучению профессиональных династий. Основной массив данной литературы составляют наработки по изучению династий учителей, выполненные в рамках социологии труда и истории.

В разные годы предметом исследовательских практик ученых, разрабатывающих данную предметную область, выступали педагогические династии разных регионов России: Республики Бурятия [6], Москвы [7], Санкт-Петербурга [8], Брянской [9] и Кировской областей [10]. Эти издания, носящие во многом исторический характер, позволяют отметить, что известные педагогические династии берут свое начало в

дореволюционные и советские годы. При этом важно и то, что на страницах данной литературы представлены не просто биографические очерки нескольких поколений учителей, а отражена их истинная гордость своим делом, показан механизм социального воспроизводства семейных трудовых традиций, а главное, определен мотив выбора профессиональной деятельности членами семьи – представителями разных поколений, чей трудовой период приходился на разные исторические этапы развития общества, определяющийся ценностным социально-профессиональным капиталом семьи [11; 12].

Результаты критического анализа аналитических материалов, рассматривающих педагогические династии, позволяют утверждать, что сегодня происходит постепенное сокращение влияния фактора династичности в российской социально-трудовой сфере в целом и в школьном образовании в частности. Так, исследование рекрутингового портала Superjob.ru, проведенное в 2008 г., показало, что лишь каждый десятый молодой гражданин РФ (11 %) выбирал ту же профессию, что его родители [13]. При этом старшее поколение россиян делало это чаще: среди респондентов 30-39 лет такую же профессиональную стезю, как у родителей, предпочли 13 %, а от 40 и старше – 16 %. Многие учителя, даже будучи представителями профессиональной династий, осознанно отстраняют своих детей от этой профессии: на 2012 г. 67 % учителей выступали категорически против передачи профессии своим детям [14; 15].

В связи с этим цель данной работы состоит в выявлении существующих проблем формирования профессиональных династий учителей в постсоветском обществе.

Методологический конструкт исследования включает в себя концепцию преемственности поколений М. Мид, теории преемственности поколений, разработанные Б.В. Дубиным и И.С. Коном, а также параметры социальной стратификации М.Вебера. Для достижения поставленной цели в работе представлен вторичный анализ данных социологических исследований, объектом которых выступали представители профессионального сообщества учителей, а также научная интерпретация статистических и аналитических данных.

На основе вторичного анализа результатов эмпирического исследования (табл. 1), проведенного в 2017 г. среди 3846 учителей государственных общеобразовательных школ Москвы, Казани,

Ростова-на-Дону и средних по численности городов Ростовской области (Волгоград, Шахты, Таганрог), удалось зафиксировать, что рекомендовать профессию учителя своим детям готовы только треть респондентов (совокупный процент по вариантам скорее согласен» и «полностью согласен») [16].

Таблица 1

**Распределение ответов групп респондентов на вопрос «Насколько вы согласны со следующими утверждениями?»,
Я рекомендовал бы своим детям выбрать профессию учителя, в %**

	Полностью не согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Полностью согласен
Москва	14,8	36,0	33,5	15,7
Казань	28,6	35,3	29,0	7,1
Ростов-на-Дону	40,4	34,1	20,9	4,6
Волгоград, Шахты, Таганрог	28,9	46,1	19,8	5,2

При этом очевидна закономерность: чем крупнее город и выше удовлетворенность уровнем дохода (таблица 2), тем большая доля учителей хотели бы передать свою профессию детям.

Таблица 2

Распределение ответов групп респондентов на вопрос: «Оцените различные стороны своей жизни», в средних баллах (от 1 до 5)

Вариант ответа	Москва	Казань	Ростов-на-Дону	Волгодонск, Шахты, Таганрог
здоровье	3,9	3,4	3,5	3,4
достаток	3,8	3,2	2,8	2,8
жилище	3,8	3,8	3,3	3,6
отдых	3,8	2,9	2,8	2,8
жизненные перспективы	3,8	3,4	3,2	3,2
то, как складывается жизнь в целом	4,0	3,8	3,7	3,6

Зафиксированная тенденция помогает определить одну из значимых проблем формирования профессиональных династий учителей в постсоветском обществе: низкий социально-экономический статус данной профессии в структуре общества.

Несмотря на то, что Межправительственная конференция ЮНЕСКО по вопросу о статусе учителей, состоявшаяся в Париже, признав «решающую роль учителей в развитии одного из основных прав человека – на образование, и значение того вклада, который они вносят в развитие человеческой личности и современного общества, стремясь обеспечить учителям положение, соответствующее их роли» [2], определила ряд Рекомендаций о статусе учителей, который определяет их общественное положение, а также вознаграждение и другие материальные льготы, в постсоветском обществе наблюдается резкое снижение социально-экономического положения учителей.

Так, еще в Российской Империи был сформирован высокий престиж профессии, заключавшийся в высоком уровне дохода учителей (по данным Счетной палаты, учитель гимназии получал в 1913 г. 85 рублей ежемесячно, что равноценно примерно 128 тысячам российских рублей на 2016 г. [17]) и социальном статусе представителей данной профессиональной группы (учительские должности в законодательном порядке были соотнесены с чинами Табели о рангах). Позднее, в советские годы, несмотря на «скромную заработную плату, позволяющую удовлетворить элементарные потребности в еде и одежде» [18], престиж профессии сохранялся: к профессиональной деятельности учителя другие члены общества относились с большим почетом, осознавая ценность и значимость его труда. Именно в советском обществе было снято большое количество фильмов («Доживем до понедельника», «Большая перемена», «Розыгрыш», «Весна на Заречной улице» и др.), представлявших образ учителя как интеллигентного, честного и высоконравственного человека, как пример для подражания.

С началом развития рыночной экономики и трансформацией социально-трудовых отношений в постсоветской России престиж профессии школьного учителя стремительно девальвируется: с одной стороны, в 1990-е гг. значительно падает уровень доходов

учителей [19], с другой – после закрепления статуса образования как услуги, ряда негативных публикаций в СМИ и высказываний представителей органов власти снижается и авторитет учителя в обществе [20].

Результатом изменения социально-экономического статуса современных учителей становится фиксируемый спад интереса к профессии школьного педагога и желания заниматься данным профессиональным трудом. Проведенные социологические исследования демонстрируют, что только 3-5 % российских родителей хотят, чтобы их дети выбрали для себя профессию учителя [21, 22]. Сложившаяся сегодня сложная кадровая ситуация в системе российского школьного образования, характеризующаяся острым дефицитом школьных учителей [23], во многом усугубляется еще и за счет отказа от принципа династичности при выборе учительской стези и осознанного прекращения функционирования многих профессиональных династий учителей.

Таким образом, перестает действовать один из эффективных механизмов сохранения и воспроизводства профессиональной структуры общества в условиях дисфункциональности социально-экономических факторов. А ведь многолетний опыт педагогических династий, отраженный в упомянутых выше публикациях, доказывает, что именно профессиональная династия позволяет сохранить и транслировать профессиональные ценности и традиции, формировать чувство верности своей профессии даже в условиях социокультурной трансформации.

Таким образом, можно сделать вывод, что основные проблемы формирования профессиональных династий учителей в постсоветском обществе связаны с осознанным прекращением сложившихся династий и нежеланием учителей рекомендовать свою профессию детям, что вызвано снижением престижа профессии, выраженном, с одной стороны, в девальвации социально-экономического статуса, а с другой – в потере общественного уважения к труду учителя.

Статья подготовлена при поддержке РНФ проект № 19-18-00320.

Список литературы

1. Клименко Л.В., Посухова О. Ю. Профессиональная идентичность школьных учителей в условиях прекариатизации социально-трудовых отношений в крупных городах России // Вопросы образования. 2018. № 3. С. 36-63.
2. Рекомендации ЮНЕСКО/МОТ о положении учителей 1966 г. // International Labour Organization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---sector/documents/normativeinstrument/wcms_493319.pdf (дата обращения: 18.08.2019).
3. Национальный проект «Образование» // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 18.08.2019).
4. Левочкина А.В. Сущность и специфика понятия профессиональные династии // Аналитика культурологии. 2013. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-spetsifika-ponyatiya-professionalnye-dinastii> (дата обращения: 18.08.2019).
5. Иванова Е.Ю., Юрьев П.С. Профессиональные династии: тенденции и формы поддержки // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития : материалы межд. науч.-практич. конференции (Екатеринбург, 15–16 марта 2018 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 498-503.
6. Педагогические династии АГИ: историко-биографические материалы / Департамент образования и молодежной политики Агинского Бурятского авт. окр. / редкол.: Дашицыренова Д.Д. и др. Улан-Удэ: НоваПринт, 2007. 263 с.
7. Педагогические династии Москвы / Департамент образования г. Москвы / сост.: Т. И. Фетисова. М.: Моск. учеб.: Шк. кн., 2006.
8. Педагогические династии Санкт-Петербурга XIX-XXI веков: подарочный альбом / авт.-сост. А.Е. Беззубцев-Кондаков, А.Н. Шевелев. СПб: НП-Принт, 2010. 299 с.
9. Дидук И.А. Педагогическая династия как социокультурный феномен российского образования: региональный аспект // Вестник БГУ. 2016. № 2 (28).
10. Педагогические династии Вятского края / сб. материалов научно-исследовательского проекта / [авт.-сост. О.В. Коршунова, М.Ф. Соловьева, С. В. Огородникова]. Киров: Радуга-Пресс, 2012.
11. Загрекова Л.В., Кильянова Л.В., Соличева Е.М. Педагогические династии: их роль в развитии теории, образовательной практики и в профессиональном становлении учителя // Вестник Мининского университета. 2014. № 3 (7).

12. Ивановская О.Г. Принадлежность к педагогической династии и любимый учитель как факторы выбора профессии, вызывающие семантический резонанс // ИТС. 2015. № 3 (80).

13. Каждый десятый россиянин – продолжатель профессиональной династии [Электронный ресурс] // Исследовательский центр портала SuperJob.ru. – URL: https://www.superjob.ru/community/pervyj_poisk_raboty_vybor_professii/17110/ (дата обращения: 18.08.2019).

14. Семейная марка. Станут ли трудовые династии приметой нашего времени или уйдут в прошлое? [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2012/07/12/reg-urfo/dinastii.html> (дата обращения: 18.08.2019).

15. Своей колеей. Люди самых нужных профессий не хотят, чтобы дети пошли по их стопам [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2012/05/04/opros.html> (дата обращения: 18.08.2019).

16. Профессиональная идентичность представителей социально ориентированных профессий в условиях прекариатизации российского общества / Л.В. Клименко, О.С. Мосиенко, О.А. Нор-Аревян, О.Ю. Посухова. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. 200с.

17. Зарплата учителя в царской России была выше зарплаты чиновника // Сетевое издание «Царьград/Tsargrad». URL: https://tsargrad.tv/articles/zarplata-uchitelja-v-carskoj-rossii-byla-vyshe-zarplaty-chinovnikov_24589 (дата обращения: 18.08.2019).

18. Белова Н.А. Заработная плата советских учителей в 1920-1960-е гг // Ярославский педагогический вестник. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarabotnaya-plata-sovetskih-uchiteley-v-1920-1960-e-gg> (дата обращения: 18.08.2019).

19. Как выживали в 90-е: дневник учительницы // Newsland. URL: <https://newsland.com/community/3588/content/kak-vyzhivali-v-90-e-dnevnik-uchitelnitsy/1404341> (дата обращения: 18.08.2019).

20. Уважение к учительству – утраченная традиция // Исследовательский центр портала SuperJob.ru. URL: <https://www.superjob.ru/community/tutor/5904/> (дата обращения: 18.08.2019).

21. Школьные предметы и профессии // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2018/06/21/shkolnye-predmety-i-professii> (дата обращения: 18.08.2019).

22. Исследование: только 5 % родителей хотят, чтобы их дети стали учителями // Газета педагогов. URL: <https://gazeta-pedagogov.ru/issledovanie-tolko-5-roditelej-hotyat-chtoby-ih-deti-stali-uchitelyami/> (дата обращения: 18.08.2019).

23. В России образовался острый дефицит школьных учителей // Пронедра. URL: <https://pronedra.ru/v-rossii-obrazovalsya-ostryj-deficit-shkolnyx-uchitelej-354834.html> (дата обращения: 18.08.2019).